

9 февраля 2018 года состоялось судебное заседание, на котором сторона обвинения доказала в суде, что «врач медицинского учреждения приступила к оказанию медицинской услуги, однако умышленно оказала медицинскую помощь, не отвечающую требованиям безопасности здоровья пациента, поскольку не осуществила установленную нормами и правилами диагностику, не применила комплекс диагностических мероприятий, установленных приказом Минздрава РФ, отказалась от производства надлежащего офтальмологического осмотра пациента, мотивировав отказ тем, что ребенок спит, не взяла ребенка на диспансерное наблюдение, не диагностировала развитие заболевания, соответственно не назначила необходимое лечение, выставила необоснованный диагноз, указав, что ребенок продолжает находиться в группе риска, тогда как на момент осмотра заболевание прогрессировало и протекало минимум в 3-й стадии. В феврале 2013 года другой врач-офтальмолог диагностировал у малыша 5 стадию ретинопатии – слепоту обоих глаз. Ребенок стал инвалидом в связи с полной утратой зрения».

Петропавловский городской суд, рассмотрев уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности здоровья потребителей, если они совершены в отношении услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет), врача-офтальмолога Шевцову признал виновной. Санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет. Однако ей назначили наказание в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей, но и от исполнения наказания женщина освобождена в связи с актом об амнистии. (Постановление Государственной думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». П. 6. Прекратить находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовные дела о преступлениях, совершенных до дня вступления в силу настоящего Постановления). Приговор в силу не вступил.

В июне 2016 года «Вести» уже рассказывали о мальчике Сереже, который ослеп по вине местных докторов. Напомним, в декабре 2012 года жительница краевого центра обратилась к врачу-офтальмологу Шевцовой по направлению детской краевой больницы. Медицинская помощь требовалась ее новорожденному сыну, которому поставили опасный диагноз – ретинопатия – риск тяжелого заболевания глаз. Мальчик мог полностью потерять зрение, за его здоровьем нужно было постоянно следить. Однако медик даже не стала осматривать ребенка, чтобы... не будить его. Она просто скопировала в карту старый диагноз. Малыша не поставили на диспансерное наблюдение, не назначили никаких препаратов. (Как выяснилось позднее, болезнь к тому времени требовала срочного оперативного вмешательства.) Когда мама Сережи в

следующий раз пришла к врачу, уже другому, было поздно. Мальчик ослеп на оба глаза.

По информации Следственного комитета, «для проверки качества оказания медицинской помощи в данном случае была проведена длительная и сложная комплексная судебно-медицинская экспертиза за пределами Камчатского края, в производстве которой участвовали эксперты различных специальностей. Экспертами и следствием установлен факт оказания медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности здоровья пациента, что не позволило своевременно прервать патологический процесс и снизить риск развития осложнения имеющегося у ребенка заболевания». Уголовное дело было направлено в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения и передачи в суд.

Адвокат врача Оксана Шеремет, категорически не согласная с решением суда, сообщила, что защита будет обжаловать нашумевший приговор. Адвокат считает, что суд и следствие не учли важные детали. (*Стилистика речи адвоката сохранена.*) «Если у хирурга нет скальпеля, а у пациента острый аппендицит – врач должен зубами выгрызть аппендицит и держать рану руками пока ткани не срастутся? – экспрессивно заявляет госпожа Шеремет. – Согласно обвинительному приговору, врач должна была разодрать своими руками глаза спящему ребенку (А просто разбудить ребенка тоже было невозможно? –

Ред.)

и произвести осмотр. Судом не были услышаны показания подсудимой, а также других врачей-офтальмологов, которые говорили в судебном процессе о том, что без специального медицинского оборудования – векорасширителей (которых не было в наличии у врача) открыть глаза спящему ребенку невозможно. А без налобного бинокулярного офтальмоскопа невозможно поставить диагноз, проще говоря, установить наличие ретинопатии у ребенка. Детская городская поликлиника не обеспечила врача специальным медицинским оборудованием. В связи с тем, что произвести осмотр глазного дна не представилось возможным, врач выдала направление маме пройти осмотр в консультативной поликлинике, где данное медицинское оборудование было в наличии. (Что тогда делает врач-консультант в детской поликлинике, если там совсем нет необходимого оборудования? Дает рекомендации посетить платную клинику? И зачем нужен такой консультант, если у него нет «налобного бинокулярного офтальмоскопа и векорасширителей»? –

Ред

.) Однако мама с ребенком не пошли по направлению на осмотр и консультацию и явились в детскую поликлинику в феврале 2013 года, где другой врач-офтальмолог констатировал у ребенка ретинопатию 4 степени – то есть ребенок ослеп».

Получается, врач Шевцова никакой вины за собой не чувствует, раз обвиняет во всем родителей Сережи и настаивает на апелляции?

Напомним читателям, что «Вести» подробно рассказывали о сложившейся ситуации («В» от 21.06.2016 и «В» от 07.12.2016), о которой так «образно» и эмоционально, но несколько искажая ход событий, говорит адвокат Оксана Шеремет.

Мама Сережи: «Мы строго соблюдали все предписания врачей, тогда я им еще доверяла полностью. В начале декабря, через 2,5 месяца после родов, нас выписали домой. Но радость была недолгой, потому что заведующая отделением сказала снова приехать в больницу понедельник. На мое изумленное: «Зачем?» – ответила, что в начале недели возвращается с курсов повышения квалификации офтальмолог больницы, и он должен Сережу осмотреть. Тогда я еще не знала, что тот понедельник станет черным для нашей семьи». Получается, что за 2,5 месяца сильно недоношенного ребенка ни разу не осмотрел окулист!

Итак, 3 декабря офтальмолог Табачинская на столе приемного отделения патологии родильного дома осмотрела малыша и на вопрос мамы мальчика о его зрении в грубой форме ответила, что разговаривать не будет, все будет в выписке. Выписку родители малыша получили только 9 декабря. Обратившись в детскую поликлинику, они узнали, что осмотреть ребенка врач-офтальмолог сможет только по записи 26 декабря. Но в этот день офтальмолог Шевцова не смогла осмотреть мальчика, потому что ему, спящему, она не смогла открыть глаза. (Как заявляет госпожа Шеремет, врач не стала «раздирать глаза ребенку руками», а «открыть глаза спящему ребенку невозможно». Странное, мягко говоря, утверждение. – **Ред.**). В этот же день родители принесли малыша в консультационную поликлинику при детской краевой больнице, куда их направила врач Шевцова. Однако в регистратуре родителям мальчика сообщили, что у них нет детских офтальмологов, и что эти врачи приходят из детской поликлиники. (Какими словами назвать все происходящее – оставим на суд читателя.) В итоге, пока замороченные родители маленького Сережи носились по поликлиникам, начались новогодние праздники, и следующий прием к специалисту был назначен только на 6 февраля 2013 года. Врач-офтальмолог Пластунова при осмотре мальчика поставила диагноз – ретинопатия 5 стадии (слепота). Этот диагноз подтвердил и главный офтальмолог края Сорокин.

Поняв, что с камчатской медициной так просто не справиться, 12 февраля мама с малышом вылетели в Калугу. Сереже назначили операцию на июнь 2013-го. Но было уже поздно. Ретинопатия лечится только до 3-й стадии хирургическим путем.

Почему мы так подробно остановились на ходе событий? В соответствии с Порядком оказания медицинской помощи детям при заболеваниях глаз, утвержденным приказом Минздрава России № 791н, офтальмологическому осмотру подлежат все недоношенные дети, рожденные при сроке беременности до 35 недель и массой тела менее 2 000 граммов. Первичный осмотр должен осуществляться в возрасте 4-х недель жизни, а при выявлении риска развития ретинопатии повторный осмотр проводится через две недели после первичного осмотра. Все эти нормы были нарушены. Поэтому персональную ответственность, наверное, должна нести и врач Табачинская?

На судебном заседании, где семья Сережи просила обязать врачей возместить расходы, связанные с лечением сына за пределами Камчатского края и выплатить компенсацию морального вреда в пользу родителей и мальчика, представители минздрава отсутствовали, зато был представлен отзыв на иск, в котором чиновники от медицины полагали исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Мама Сережи: «Вы знаете, дело здесь совсем не в сумме компенсации. Вы не представляете, через какой ад нам пришлось пройти. Я изучила вдоль и поперек нормативную документацию, а на каждом судебном заседании видела улыбку врача-офтальмолога, слышала ее циничные замечания, билась 2,5 года со Следственным комитетом, который отказывал нам в возбуждении уголовного дела... Даже удивительно, что они сделали это сейчас. Если бы не поддержка и помощь мужа, родных и друзей – сошла бы с ума! Дети старшие оказались почти заброшенными...»

Кто бы сомневался, что будет иначе. Ведь традиционно наш минздрав грудью встал на защиту чести и достоинства местной медицины. Заместитель министра здравоохранения Камчатского края Марина Волкова заявила СМИ, что «проведенные независимые экспертизы не выявили причинно-следственной связи между действиями врачей и возникшими последствиями» (www.rg.ru). Разбор качества оказания медицинской помощи Сереже проводился одиннадцатью местными специалистами, которые в итоге пришли к единодушному мнению, что «...случай с данным ребенком непредотвратимый. Врач-офтальмолог в диагнозе после осмотра указал, что существует риск развития ретинопатии недоношенных, хотя общий вывод в отношении органов зрения ребенка – «здоров». Установить, были или нет нарушения на момент осмотра, не представляется возможным».

Только вот специалисты Хабаровского регионального центра медицинских судебных экспертиз посчитали иначе: «Лечебно-диагностические мероприятия, отраженные в медицинской карте [...] не соответствуют требованиям, изложенным в нормативных документах Российской Федерации, действующих на момент нахождения ребенка в стационаре. Первичный осмотр недоношенного ребенка врачом-офтальмологом проведен в сроки, в 2,5 раза превышающие установленную норму. Не уделено достаточного внимания факторам риска по развитию ретинопатии недоношенных. Выставленный диагноз «Здоров. Риск по РН» не обоснован данными офтальмологического осмотра. При своевременном и надлежащем выполнении необходимых диагностических мероприятий предотвратить полученный исход заболевания – инвалидизация, слепота обоих глаз – было возможно. Таким образом, между действиями медицинского персонала ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница» и наступившими последствиями у пациента (слепота обоих глаз) имеется прямая причинная связь. Члены экспертной комиссии: К. А. Чернышов, кандидат медицинских наук, судебно-медицинский эксперт, врач высшей квалификационной категории; Е. Г. Кудянов, судебно-медицинский эксперт, врач высшей квалификационной категории; Л. В. Алишунин, врач-офтальмолог».

Но судья Науменко И. В., несмотря на имеющееся компетентное заключение хабаровской экспертной комиссии, решает, «что нравственные страдания истцов вследствие причинения вреда здоровью по поводу слепоты ребенка не находятся в прямой причинной связи с действиями сотрудников ГБУЗ «Камчатская краевая детская больница», в связи с чем оставляет без удовлетворения требования истцов о взыскании с ответчика расходов на лечение, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Как рассказывает мама Сережи, во время судебного заседания ей пеняли на то, что она хочет нанести финансовый ущерб детской краевой больнице, что в случае, если суд примет решение удовлетворить иск, пострадает медперсонал больницы и кто-то останется без зарплаты, а больные дети без лекарств. «Но ведь халатность медперсонала, которая приводит к трагическим последствиям, должна получить заслуживающую оценку, и виновные должны понести наказание», – стоит на своем молодая женщина. В этой истории так и случилось. Судебная коллегия решила дело в пользу семьи маленького Сережи.

В апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда значится: «Судебная коллегия приходит к выводу о наличии причинной связи между тяжкими последствиями в результате заболевания у ребенка в виде полной слепоты и установленными дефектами оказания медицинских услуг медицинским персоналом ответчика и, соответственно, об ошибочности изложенных в обжалуемом решении выводов суда об отсутствии такой связи. На основании

изложенного, руководствуясь ст. 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: «Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 13 января 2016 года отменить. Исковые требования истцов удовлетворить частично». Ответчики должны были выплатить пострадавшей стороне 9 миллионов рублей. Правда, это никак не помогло маленькому мальчику обрести зрение. Все действия врачей и детской краевой больницы, и детской поликлиники привели к тому, что Сережа останется слепым. Маленькому человеку не дали ни одного шанса увидеть этот мир своими глазами. Потому что врачу Табачинской в детской краевой больнице было недосуг разговаривать с его родителями. Потому что офтальмологу Шевцовой в детскую поликлинику принесли спящего младенца, который обязан был на приеме у врача бодрствовать.

Но адвокат врача-офтальмолога Шевцовой госпожа Шеремет продолжает настаивать на невиновности своей подзащитной. Она утверждает, что во всем виноваты врачи детской краевой больницы, которые не вызвали для дополнительного осмотра ребенка офтальмологов, и мальчик за 72 дня нахождения в стационарном лечебном учреждении врачом-офтальмологом был осмотрен только один раз, и то без специального медицинского оборудования, которое имелось в стационаре в наличии. И следственное управление СКР по Камчатскому краю, по мнению адвоката Шеремет, должно было возбудить уголовное дело и привлечь к уголовной ответственности не врача-офтальмолога детской городской поликлиники, а врачей детской краевой больницы.

Адвокат также не согласна с обвинительным приговором и освобождением от наказания врача-офтальмолога по амнистии. Потому что ни защита, ни подсудимая не давали согласия на применение амнистии, а просили прекратить уголовное дело в связи с отсутствием в действиях врача состава преступления. В настоящее время защита готовит апелляционную жалобу и надеется, что суд апелляционной инстанции примет законное решение.

Понятно, что у адвоката такая работа – защита клиента всеми способами. Интересно, адвокат искренне уверена в отсутствии в действиях врача состава преступления? Ведь это же врач Шевцова смогла бы предотвратить бессолнечное существование маленького Сережи, будь она более профессиональной.

Получается, что заставить врачей ответить за нанесенный здоровью пациента вред чаще всего невозможно: у нас совершенно нет системы адекватной ответственности медицинского персонала за врачебные ошибки. Как только врачу грозит тюрьма,

корпорация здравоохранения становится на дыбы. Эксперты начинают выкручиваться. Им, похоже, плевать на сломанные судьбы и разрушенные семьи.

Разве их можно назвать врачами?

Татьяна СТЕПАНОВА